

Она почувствовала, что его рука движется к ней, и Нин Цин шлепнула его по руке, как будто ее ударила молния.

Тело мужчины напряглось.

Нин Цин все еще тяжело дышала. Человеческие чувства были особенно обострены в темноте. К тому же она все еще сидела на его бедрах в такой двусмысленной позе.

Через несколько секунд она почувствовала, что ее поддерживает чья-то рука, и его ладонь казалась ей такой огромной. Ему не составило никакого труда поддержать ее. Контакт их кожи был подобен электрическому разряду.

- "Не надо..." - Нин Цин чуть обернулась и посмотрела на него и прижала руку к груди.

В этот момент в комнату проникал только свет из окна, но в комнате было темно. Ее прекрасные глаза и его черные зрачки были яркими и ясными. Они молча смотрели друг на друга.

Глядя на испуганную и настороженную девушку, Лу Шаомир легонько рассмеялся. Он лениво заговорил своим магнетическим голосом: "О чем ты думаешь? Если ты не хочешь показать мне свою руку, почему бы тебе не встать? Или ты все еще хочешь сидеть у меня на коленях?"

Нин Цин внезапно встала, и ей стало слишком стыдно, чтобы даже показать свое лицо.

Он поддержал ее, чтобы она встала, но она подумала:...

Сколько раз она думала в ту ночь? Сколько же раз?!

И если он действительно хотел что-то сделать с ней раньше, не должна ли она была дать ему пощечину? Даже если бы это было просто недоразумение, все было бы прекрасно после того, как она извинилась.

Почему она была так неловка и только сказала: "Не надо". Отлично, тогда он, вероятно, думал, что она играет в недоступную и хочет сидеть у него на коленях.

Нин Цин, где твое самообладание?

Почему ты так нервничаешь?

Как раз в тот момент, когда Нин Цин умирала от желания провалиться сквозь землю, чтобы сбежать, темная комната внезапно снова осветилась.

У Нин Цин не хватило смелости даже взглянуть на него. Она смущенно обернулась и надула губы: "Я... Я приготовлю лапшу. Скоро мы сможем поесть."

На столе стояли две миски с лапшой. Лапша хорошо пахла и выглядела восхитительно. Поверх лапши лежало золотое солнечное располовиненное яйцо. Это было похоже на роскошную миску с лапшой.

Нин Цин передала Лу Шаомиру пару палочек для еды. Он сидел на скамье, а она сидела рядом с кроватью, пока они ели свою лапшу молча.

Мужчина съел миску лапши с полной сосредоточенностью. Он выглядел очень элегантно.

Краем глаза Мин Цин заметила, как он держит в руке пару палочек для еды. Его рука была тонкой и красивой, а ногти-круглыми и аккуратными.

Нин Цин изящно жевала лапшу, чтобы снова не чувствовать себя неловко. Она ела свою лапшу в соответствии с его скоростью. Когда он закончил, она тоже отложила палочки для еды.

Она вытащила из коробки салфетку и протянула ему. Затем она подбежала к вешалке и сняла с нее костюм. Она дотронулась до рукавов и сказала: "Твой костюм сухой, можешь надеть его прямо сейчас."

- "Угу," - Лу Шаомин подошел, чтобы взять свой пиджак, но не надел его. Он неторопливо повесил свой костюм на предплечье. Затем он посмотрел на нее и улыбнулся: "Спасибо за твое гостеприимство. Еще увидимся."

Лу Шаомин открыл дверь комнаты и вышел.

Когда Нин Цин смотрела, как его красивая спина исчезает из поля ее зрения, она вспомнила, что она не знает его имени. Она закрыла дверь и побежала к своему окну. Когда она торопилась, ее колено ударилось об угол стола, и это было больно.

Но у нее не было времени проверить свое колено. Она отдернула занавеску и посмотрела вниз. Стройная и красивая тень уже добралась до Кайена.

- "Эй..." - она смогла только выкрикнуть один-единственный слог, и мужчина открыл дверцу и сел в машину. Затем Кайен исчез.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/805698>